

Когда всё было улажено, Шэн Яо оказалась у порога своей комнаты.

Прошла ночь, Чэнь Гофу, должно быть, уже уехал.

Кто же был тем мужчиной в маске и тёмных очках? Когда она сопротивлялась, то схватила его за запястье — оно было куда крепче, чем у хрупкого Гу Хуайняня.

И кто знает, был ли это он, или там было ещё больше людей? Самое страшное — не сняли ли они чего-нибудь на камеру?

Девушка всё больше расстраивалась, глаза застилала пелена, слёзы подступали к горлу. Она слегка задрала голову, чтобы они не пролились.

Ей ещё предстояло выдержать тяжёлый бой, и перед этим нужно было привести себя в порядок.

В голове раздался голос 101-го:

— Хозяйка, не грусти. У меня есть хорошая новость: уровень доверия вырос на 50 пунктов, теперь он плюс 67. Больше тебе не нужно бояться ударов током.

Шэн Яо не обрадовалась, а, наоборот, пришла в ужас:

— Твою ж мать! Это сколько же важных персон мне пришлось переспать за ночь, чтобы получить такой чудовищный прирост?

— Не знаю, вчера система просто ушла в чёрный экран, я ничего не видел.

— ...

Одной мысли о том, что это была групповая оргия, хватало, чтобы лишить её радости, даже если бы уровень доверия достиг тысячи.

У неё не было карты от номера, и попасть внутрь, чтобы забрать телефон, не представлялось возможным. Пришлось искать Лю Фан, но она смутно помнила, в каком именно номере та остановилась — знала только, что на третьем этаже.

Колеблясь между стойкой регистрации и возвращением к той самой комнате, Шэн Яо случайно заметила мужчину, который стоял за углом, скрестив руки на груди, и с любопытством наблюдал за ней.

Она поспешно отвернулась и опустила голову, надеясь, что маска поможет ей остаться неузнанной.

Пока невестка была занята Сюй Ичэнем, Ци Сю вернулся в свой номер и обнаружил, что там пусто. Вся комната была перевернута вверх дном, словно здесь побывали грабители.

Догадавшись, куда могла направиться девушка, Ци Сю немедленно отправился следом.

Мужской костюм на ней сидел мешком, она то и дело подтягивала брюки, выглядя точь-в-точь как Дон Кихот. Не имея доступа в номер и боясь идти на ресепшн, она металась у двери, словно муравей на раскалённой сковороде, что выглядело одновременно жалко и комично.

Ци Сю подошёл и схватил её за запястье:

— Пошли со мной.

Пойти с ним? Чтобы он отвёл её к Гу Хуайняню и показал, в каком она жалком виде?

Шэн Яо вырвала руку и, стараясь изменить голос, свирепо зыркнула на него:

— Ты ещё кто такой? Не распускай руки, будто мы с тобой старые знакомые.

— Шэн Яо, сколько ты ещё собираешься играть в незнакомку? — Ци Сю перестал тянуть её за руку и потянулся к её лицу, целясь прямо в маску.

Девушка инстинктивно прикрыла её руками, не давая сорвать.

Раз уж её разоблачили, притворяться не было смысла. Она прогнусавила с упрёком:

— Учитель Ци Сю, неужели никто не учил вас, что нельзя трогать чужие вещи?

Её прекрасные персиковые глаза, в которых явственно читался гнев, сверлили его. Похоже, она до сих пор не знает, что они...

Столкнувшись с обвинениями невестки, он ещё мог сказать, что возьмёт на себя ответственность, но как поступить с той, кто пока не в курсе, да к тому же является его младшей коллегой? Ци Сю не знал, как быть.

Но он привык быть гордым и не мог стерпеть, когда девушка капризничает перед ним. Он хмыкнул:

— А что у тебя есть такого, что не принадлежало бы мне? Когда ты трогала мои вещи, ты спрашивала моего мнения?

Эти слова ударили Шэн Яо, как обухом по голове. Она едва не потеряла дар речи.

Хотя она изо всех сил пыталась забыть о прошлой ночи, в конце концов, это был её первый раз, и она не могла не переживать. Раньше, судя по вещам, она думала, что тот мужчина вполне приличный и не опустится до низости, но она никак не ожидала, что это окажется Ци Сю.

Но ведь Ци Сю и Гу Хуайнянь в одной лодке, неужели Гу Хуайнянь стал бы его подставлять? Или, может, он положил на неё глаз и вступил в сговор с Гу Хуайнянем?

Вспомнив, как в последние дни он постоянно цеплялся к ней и искал повода оказаться рядом, она подумала: стал бы нормальный человек тратить на это время, если бы не был заинтересован?

Девушка, почти открывшая для себя истину, с ещё большей яростью уставилась на него.

Мужчина почувствовал себя неловко и смягчил тон:

— Пойдём со мной. Если останешься здесь, они придут, и нас застанут врасплох.

Оставаться действительно было нельзя, но и идти с ним она не хотела. Шэн Яо помедлила:

— Снимите мне другой номер, я переведу деньги. И карта будет у меня.

— ...

Войдя в новый номер, девушка осмотрелась и остановила взгляд на хрустальной пепельнице на журнальном столике. Она быстро подошла, схватила её и с опаской уставилась на мужчину.

Ци Сю, наблюдая за её действиями, сразу понял, что у неё на уме.

Надо же, она приняла его за извращенца.

Он не знал, злиться ему или смеяться, поэтому просто промолчал, отвернулся и сел на диван.

Шэн Яо, прижимая к себе пепельницу, встала подальше, прочистила горло и с предельным достоинством начала допрос:

— Кто, кроме нас двоих, знает об этом?

— Фан Синчжи и невестка, — честно ответил мужчина. Он не считал, что это была случайность.

Фан Синчжи — его агент, это было понятно. Но...

Кого он назвал невесткой? Почему она знает?

Кажется, она уже упоминала это слово. Неужели он на людях большой босс, а втайне — подручный Гу Хуайняня?

Значит, эта невестка... Жун Юй!!!

Но ведь Жун Юй — актив!

Мозги у девушки превратились в кашу. Выдохнув, она спросила:

— В твоём номере есть камеры или что-то в этом роде?

Мужчина прищурился. Он думал, что она ведёт себя как сумасшедшая, но, оказывается, у неё есть голова на плечах. В его номере камер быть не могло, а вот в её комнате их было несколько, и спрятаны они были очень искусно.

— Что ты обнаружила?

Шэн Яо закусила губу. Она знала всё, но у неё не было доказательств, кроме записи телефонного разговора за прошлую ночь. Впрочем, вряд ли там можно было что-то найти, да и даже если бы можно — она отдала бы это матушке Цзи, а не людям из окружения Гу Хуайняня.

— Не спрашивай меня. Если бы я знала, разве оказалась бы в такой ситуации?

Закончив, она решила внести раздор между ним и Гу Хуайнянем:

— Мы оба публичные люди. Если нас так подставили, это полбеды, но если в сети появится

наше порно, ваша репутация будет уничтожена.

Раньше, когда она обращалась к нему на вы, Ци Сю не придавал этому значения, но теперь это звучало странно, будто она намекала на их запутанную связь. Он постарался не обращать внимания на это чувство и серьёзно сказал:

— Не волнуйся, я во всём разберусь. Я не позволю тебе пострадать.

Девушка мысленно усмехнулась: если доверить всё ему, она точно останется в дураках.

— В этом нет нужды. Я сама со всем справлюсь. Вам достаточно просто делать вид, что ничего не произошло.

Ци Сю фыркнул:

— Легко тебе говорить.

Шэн Яо парировала:

— А что ещё делать? Биться головой об стену? Если у вас есть решение получше — слушаю.

После того как она столько времени его отчитывала, разговор наконец вернулся в конструктивное русло. Ци Сю спокойно произнёс:

— Мы объявим о помолвке, а когда тебе исполнится двадцать, поженимся.

Если бы той женщиной оказалась кто-то другой, их бы просто выставили любовниками на одну ночь. Но с Шэн Яо такой номер не пройдёт. Помолвка — единственный способ минимизировать ущерб. К тому же он давно порвал с семьёй Жун, и мало кто знает об их родстве. Если они объявят о помолвке, их близость будет выглядеть как отношения жениха и невесты.

Однако Шэн Яо не знала о его благородных помыслах. Она решила, что он просто негодайт, который хочет и её заполучить, и через неё пробраться в Корпорацию Жун.

— Ха-ха! Аппетиты у вас, учитель, будь здоров! Вам мало шоу-бизнеса, решили ещё и в капитал влезть? — с восхищением произнесла она.

Ци Сю: «...»

Он засомневался, не с другой ли планеты эта девушка. Её логика была совершенно не похожа на человеческую.

В этот момент зазвонил телефон. Это была Цзи Юнь.

Бросив взгляд на девушку, обнимающую пепельницу, Ци Сю ответил. Он не включил громкую связь, но Шэн Яо прислушалась.

— Куда ты повёз Яояо? Она рядом? Дай ей трубку. Мы должны всё обсудить. Не смей её пугать, иначе я тебе этого не прощу.

Шэн Яо поняла, что это голос Цзи Юнь.

Её допрашивали со всех сторон, и Ци Сю это начало утомлять:

— Невестка, за кого вы меня принимаете? Неужели я её съем? Она взрослая женщина, сама может принять решение...

Дальше она не слушала. В голове вертелось только одно: Ци Сю назвал Цзи Юнь невесткой.

Невесткой!

Кошмар! Она и представить не могла, что Ци Сю связан с семьёй Жун, да ещё и родственными узами. Вторая и третья ветви семьи Жун давно были раздавлены главной ветвью и почти не общались с ними, кроме собраний акционеров. Это означало, что Ци Сю — человек из главной ветви.

Так кто же он?

Имя Ци Сю, скорее всего, псевдоним. Неужели он — тот самый Третий господин Жун, о котором упоминалось в книге?

Шэн Яо помнила, что в оригинале Третий господин Жун управлял корпорацией всего полтора года, не появляясь на публике, а потом передал дела Жун Юю. Хотя в книге не было описаний его внешности и даже полного имени, она вспомнила, что когда искала информацию о Ци Сю, тот как раз исчезал со сцены ровно на полтора года.

Всё сходится. В юности он блистал на музыкальной сцене, и, конечно, не без поддержки семьи Жун. Если так, то они с Гу Хуайнянем не в сговоре — скорее всего, он по просьбе Жун Юя помог Гу Хуайняню войти в индустрию.

Гу Хуайнянь ещё не стал крупной фигурой, а Жун Юй, боясь, что Цзи Юнь что-то узнает, действовал через него.

<http://bllate.org/book/21623/2230570>